

**О.П. Морозов**

**История русского театра**  
**До половины XVIII столетия**

**Москва**  
**«Книга по Требованию»**

УДК 792  
ББК 85.33  
О-11

О-11 **О.П. Морозов**  
История русского театра: До половины XVIII столетия / О.П. Морозов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 448 с.

**ISBN 978-5-458-15782-7**

Авторская переработка книги "Очерки из истории русской драмы XVII и XVIII столетий". В приложении помещены две комедии начала XVIII века.

**ISBN 978-5-458-15782-7**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2021  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



глава совершенно переработаны на основаніи новыхъ, отчасти еще неизвѣстныхъ, матеріаловъ. Пользуюсь случаемъ выразить здѣсь сердечную признательность проф. П. В. Владимірову, директору Вольфенбюттельской герцогской бібліотеки д-ру О. фонъ-Гейнману и проф. А. И. Соболевскому за весьма цѣнныя для меня сообщенія и указанія.

При той степени научно-критической обработки, какой уже подвергался, отчасти, бывшій въ моемъ распоряженіи матеріалъ, а также при желаніи сдѣлать книгу доступною болѣе широкому кругу читателей, невозможно было избѣжать повтореній, указаній на факты и выводы, уже давно сдѣлавшіеся достояніемъ науки. Позволяю себѣ, однако, думать, что эти факты и выводы, послѣ новаго ихъ пересмотра, являются въ нѣсколько иномъ освѣщеніи, въ нѣсколько иной группировкѣ, чѣмъ прежде. Разумѣется, я очень далекъ отъ мысли, что мнѣ удалось окончательно рѣшить всѣ вопросы, поставленные предметомъ моего изслѣдованія, и буду благодаренъ за всякую, даже и мелкую поправку. *Multum adhuc restat operis, multumque restabit; nec ulli praecludetur occasio aliquid adhuc adjiciendi* (Seneca, Ер. 64).

Въ приложеніи къ настоящему тому помѣщены двѣ комедіи начала XVIII вѣка, остававшіяся до сихъ поръ неизданными, и отрывокъ изъ комедіи объ Іосифѣ. Слѣдующій томъ будетъ посвященъ исторіи нашего театра во второй половинѣ XVIII столѣтія.



## СОДЕРЖАНІЕ.

- ГЛАВА I.** Введеніе. Изученіе драматической литературы на западъ и у насъ (1—2). Ученые труды по исторіи русской драмы (3). Задача настоящей книги (4—5). Драматическій элементъ въ народной словесности: обряды и игры (5—6); святки (6—11); масленица (11—12); зима, весна и лѣто (12—13). Скоморохи (14—16); кукольная комедія (16—17). Бытовые обряды: свадьба (17—19); хороводныя игры (19—23). Общіе выводы (23—24).
- ГЛАВА II.** Разказы русскихъ путешественниковъ о заграничномъ театрѣ: Авраамій Суздальскій (24—28); русскіе послы въ Польшѣ (28); Лихачевъ (28—29); Потемкинъ (29); общее заключеніе о нихъ (30).
- ГЛАВА III.** Церковныя дѣйства въ Византіи (30—32) и у насъ: умовеніе ногъ (32—34); хожденіе на ослати (34—37); пещное дѣйство (37—41). Общіе выводы (41).
- ГЛАВА IV.** Школьная драма въ западной Европѣ (41—46) и Польшѣ (46—47); ея форма (47—51) и содержаніе (51—56); мѣсто и время представленія (56—57); заустныя игры (57—59); интермедіи польскія и русскія; ихъ форма и содержаніе (59—70). Народно-духовныя дѣйства и вертепъ въ западной Европѣ (70—74), Польшѣ (74—78), Малороссіи (78—85), Бѣлоруссіи (85—87) и въ Сибири (87). Раекъ (88). Рождественская драма св. Димитрія Ростовскаго (88—95).
- ГЛАВА V.** Школьная драма въ Кіевской академіи. Общій ея характеръ (95—96). Дѣйство объ Алексѣ Божіемъ чловѣкѣ (96—104). Дѣйствіе на Страсти Христовы (104—107). Мудрость предвѣчная (108—109). Ростовское дѣйство (109). Кающійся Грѣшникъ (110). Пасхальное дѣйство въ Тобольскѣ (110—111). Судъ надъ грѣшною душею (112—113). Общее заключеніе о старѣйшихъ южно-русскихъ дѣйствахъ (113). Школьная драма въ Москвѣ XVII вѣка: спектакли при Самозванцѣ (114); Симеонъ Полоцкій и его комедіи о Навуходоносорѣ (114—116) и о Блудномъ сынѣ (116—122).
- ГЛАВА VI.** Московскій театръ при Алексѣ Михайловичѣ. Мѣры противъ народнаго веселья (122—123). Новыя вѣянія въ русской жизни XVII вѣка (123—124). Мысль о театрѣ и поиски за актерами (124—126). Пасторъ Грегори. Его положеніе въ Москвѣ (126—131).

Комидійное строеніе (131—134). Первый спектакль (134—135). Комидійная хоромина (135—137). Актеры (138) и репертуаръ (139). Англійскіе комедіанты, ихъ исторія и репертуаръ (140—147). Русскія комедіи XVII вѣка; ихъ хронологія (147—150). Артаксерксово дѣйство (151—154). Іудинъ (154—168). Комедія о Товіи (169). Комедія объ Іосифѣ (169—172). Темиръ-Аксаково дѣйство (173—180). Комедія объ Адамѣ и Евѣ (180—189). Общія заключенія о репертуарѣ Грегори (189). Балетъ (189—190). Дѣятельность Чижинскаго (190—192). Уничтоженіе комидійной хоромины (192—193). Вопросъ объ авторствѣ царевны Софьи (194—198).

ГЛАВА VII. Театръ при Петрѣ Великомъ. Заграничное путешествіе царя (198—199). Поиски за актерами. Янъ Сплавскій (199—200). Труппа Кунста, комедіальная хоромина и театральная школа (200—205). Отто Фирстъ (205—207). Судьба перваго публичнаго театра въ Москвѣ (208). Спектакли въ Преображенскомъ и въ Измайловѣ (208—209). Госпитальный театръ (209—210). Спектакли въ Петербургѣ (210—212). Общія замѣчанія о репертуарѣ (212—213). Нѣмецкая драматическая литература второй половины XVII вѣка. Ученая драма (213—218). Дѣятельность и значеніе Фельтена (219—227). Репертуаръ Кунста и Фирста (227—228). Сципіо Африканъ (229—237). Постоянный Папиніанусъ (237—238). Честный Измѣнникъ (238—244). Принцъ-Пикельгерингъ (244—252). Комедія о Донъ-Янѣ (253—258). Несохранившіяся пьесы (258—260). Общія заключенія о репертуарѣ Кунста и Фирста (260—263).

ГЛАВА VIII. Театръ при Петрѣ Великомъ (продолженіе). Пьесы, не входившія въ репертуаръ Кунста и Фирста. Переводы Мольеровскихъ комедій: Амфитріонъ (263—267); Драгія смѣяныя (267—273). Драматическая обработка повѣстей: Евдонъ и Бероа (273—274); Индрикъ и Меленда (274—280); Киръ и Томира (280—281); Калеандръ и Неонильда (281). Народные любительскіе спектакли. Комедіи о Соломонѣ (282—283); о Максимиліанѣ (284—286); интермедіи (286—288); лодка (288—289). Опера «Дафнисъ» (289—294).

ГЛАВА IX. Духовная драма при Петрѣ Великомъ. Обработка житій святыхъ (294—295). Комедія о царѣ Давидѣ (295—296). Школьная драма въ Московской академіи. Ужасная Измѣна (297—308). Панегирическія дѣйства (309—310). Страшное Изображеніе (310—312). Царство міра (312—315). Торжество міра православнаго (315—317). Торжественныя врата (317—318). Ревность Православія (318—320). Теорія символизма (320—324). Свобожденіе Ливоніи (324—326). Божіе уничтоженіе (327—330). Интермедіи (330—337). Школьная драма въ провинціальныхъ семинаріяхъ. Ростовская Димитріевская комедія (338—340).

Театръ 1725 — 1750 гг. Драмы Тредіаковскаго (340). Комедія о Езекии (341—344). Духовное дѣйство при дворѣ (344—346). Кукольная комедія въ Петербургѣ (346—347). Итальянскія арлекинады и оперы (347). Спектакли у цесаревны Елизаветы (347—348). Первые печатныя статьи о театрѣ (348—350). Восшествіе на престолъ императрицы Елизаветы и драма «Стефанотокосъ» (350—360).

ГЛАВА X. Южно-русская школьная драма XVIII столѣтія. «Владиміръ» Ѳеофана Прокоповича (360—371). «Іосифъ» Лаврентія

Горки (371—374). Дальнѣйшее развитіе драмы. «Милость Божія» О. Трофимовича (374—378). Трагедокомедія С. Ляскоронскаго (378—379). Дѣйства и интерлюдіи М. Довгалева (380—389). Общіе замѣчанія о южно-русской драмѣ (389—390). Новый русскій театръ (391). Заключение: Общій обзоръ исторіи русскаго театра и выводы (391—398).

ПРИЛОЖЕНІЯ: I. Комедія о Ипдрикѣ и Мелепдѣ. II. Актъ о Кирѣ и Томирѣ.

III. Отрывокъ изъ комедіи объ Иосифѣ.

УКАЗАТЕЛЬ.



## I.

Судьбы драматической литературы и театра на Руси до сихъ поръ еще не были предметомъ такого спеціального изслѣдованія, которое, основываясь на внимательномъ изученіи историческихъ фактовъ, задалось бы цѣлью представить по возможности полную картину развитія нашей драмы. / Громадный матеріалъ, накопившійся въ продолженіе слишкомъ двухсотлѣтняго существованія русской сцены, остается почти вовсе не разработаннымъ; / мы имѣемъ лишь отдѣльные этюды о произведеніяхъ того или другого изъ выдающихся драматическихъ писателей нашихъ, имѣемъ анекдотическія театральныя воспоминанія, сухіе и далеко не полные хронологическіе перечни афишъ, нѣсколько біографій, — но исторія русской драмы еще впереди. Научная обработка коснулась до сихъ поръ лишь исторіи первоначальнаго періода нашего театра, — конечно, потому, что первыя попытки установить извѣстный литературный родъ всегда обращаютъ на себя особенное вниманіе историковъ литературы; но и въ этой области были сдѣланы, покуда, только еще первые шаги, намѣчены только основные пункты изслѣдованія, и многіе частные вопросы, связанные съ исторіей этого періода и весьма для нея важные, еще ожидаютъ своего разрѣшенія.

Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе причинъ этого недостаточно внимательнаго отношенія нашей исторической науки къ театру и его литературѣ, замѣтимъ, что и на Западѣ изученію историческаго развитія драмы также долгое время не счастливилось. Національная литература западной Европы были до такой степени поабощены классическою піитикой, / безусловно отрицавшею все несогласное съ ея узкими нормами, что вліяніе этой піитики сказывалось, въ видѣ ученыхъ предразсудковъ, даже и тогда, когда на практикѣ она была уже совсѣмъ похоронена. Такъ, напримѣръ, во Франціи только лѣтъ сорокъ тому назадъ впервые узнали, по до-

кументальнымъ источникамъ, о существованіи народнаго театра до XV вѣка, и первые издатели и изслѣдователи этихъ источниковъ считали своею обязанностью извиняться передъ публикой за грубость и отсутствіе «изящнаго вкуса» въ этихъ произведеніяхъ «варварскаго періода» французской сцены. Подобное же явленіе имѣло мѣсто и въ Германіи, и въ Италіи. Даже и въ тѣхъ странахъ, гдѣ вліяніе классицизма было настолько слабо, что не могло отнять у театра его національныхъ особенностей,—въ Англіи, въ Испаніи,—даже и тамъ научная исторія первоначальнаго періода драматической литературы возникла сравнительно лишь въ недавнее время. За то, въ продолженіе послѣднихъ трехъ-четырехъ десятилѣтій масса любопытнѣйшаго матеріала, извлеченнаго изъ средневѣковыхъ рукописей и поражающаго своимъ разнообразіемъ и яркою свѣжестью, уже успѣла возбудить такой научный интересъ и вызвать столько изслѣдованій, частныхъ и общихъ, что въ настоящее время исторія драмы на Западѣ, безъ сомнѣнія, стоитъ на одинаковой научной высотѣ съ исторіей остальныхъ областей литературы, для которыхъ она является необходимымъ и весьма цѣннымъ дополненіемъ.

У насъ научная разработка исторіи драматической литературы и театра, какъ мы уже сказали, покуда только еще начата. Критическая исторія нашей литературы и вообще-то возникла не очень давно, не болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ, и до сихъ поръ еще не можетъ похвалиться количествомъ изслѣдованій, которыя вполнѣ отвѣчали бы строгимъ научнымъ требованіямъ; поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что область исторіи нашей драмы и театра, считающихся наименѣе самостоятельными, все еще остается какъ-то въ сторонѣ отъ проторенной дороги, и что въ этой области и до сихъ поръ на каждомъ шагѣ приходится имѣть дѣло съ разнаго рода совершенно произвольными догадками, грубыми промахами, съ мнѣніями, ни на чемъ не основанными и, тѣмъ не менѣе, заявляемыми категорически и повторяемыми на вѣру, безъ всякой критической оцѣнки <sup>1)</sup>...

<sup>1)</sup> Такъ, напримѣръ, не далѣе, какъ въ 1883 году московское Общество исторіи и древностей признало возможнымъ напечатать, безъ всякихъ поясненій и даже съ похвалой, такую грубо-невѣжественную и ни съ чѣмъ несообразную компиляцію, какъ «Хроника русскаго театра», *Ив. Носова*, гдѣ о первоначальномъ періодѣ нашей сцены рассказываются самыя нелѣпыя выдумки (см. нашъ разборъ этой книги въ *Жур. Мин. Нар. Пр.* 1884 г., ч. 234). Мало того: въ журналахъ появились статьи, въ которыхъ сообщенія этой «Хроники» были повторены, какъ непреложныя, и на основаніи ея читались даже лекціи объ исторіи нашего театра...

Только со времени появленія извѣстной книги Пекарскаго: «Наука и литература при Петрѣ Великомъ» (1861) нѣкоторые изъ нашихъ ученыхъ стали серьезно интересоваться вопросомъ о началѣ русскаго театра и позаботились о приведеніи въ извѣстность и о критической разработкѣ относящагося сюда матеріала. Изслѣдованія Пекарскаго въ этой области начинаются, собственно, съ 1857 года, когда въ Современникѣ явилась статья о мистеріяхъ и старинномъ театрѣ въ Россіи. Въ слѣдующемъ году, въ томъ же журналѣ, онъ напечаталъ статью объ актерахъ при Петрѣ Великомъ. Обѣ эти статьи, представлявшія первую попытку ученаго изслѣдователя освѣтить этотъ темный уголъ нашей литературы, составили потомъ, въ переработанномъ видѣ, 14-ю главу I-го тома названной выше книги. Одновременно съ этимъ Н. С. Тихонравовъ сталъ помѣщать въ издававшихся имъ Лѣтописяхъ русской литературы и древностей подлинныя тексты русскихъ драматическихъ произведеній XVII и XVIII вв./и напечаталъ составленную по документальнымъ источникамъ статью: «Начало русскаго театра» (Лѣтописи, т. III, 1861). Дальнѣйшіе труды проф. Тихонравова (актовая рѣчь 1872 года: «Первое пятидесятилѣтіе русскаго театра» и изданіе текстовъ русскихъ драматическихъ произведеній 1672—1725 гг.), Алексѣя Ник. Веселовскаго (Старинный театръ въ Европѣ, Москва 1870 и *Deutsche Einflüsse auf das alte russische Theater*, Prag 1876) и Н. П. Петрова (Очерки изъ исторіи украинской литературы XVIII вѣка, Кіевъ 1880, и статьи «О словесныхъ наукахъ и литературныхъ занятіяхъ въ Кіевской академіи» въ Трудахъ Кіевской духовной академіи 1866 и 1868 гг.), вмѣстѣ съ немногими документами, сообщенными Н. В. Калачевымъ (Архивъ юридическихъ и практическихъ свѣдѣній 1869 года, выпускъ VI), А. Н. Поповымъ (Библиографическія Записки 1861 года), И. Е. Забѣлинымъ (Бытъ русскихъ царицъ) и Е. В. Барсовымъ (Чтенія Общества исторіи, 1883 года), — вотъ, за исключеніемъ весьма немногихъ частныхъ изслѣдованій, вся наша ученая литература по вопросу о начальномъ періодѣ русской сцены. Между тѣмъ, наличный матеріалъ для исторіи этого періода, хранящійся въ рукописяхъ и отчасти уже появившійся въ печати, не смотря на свою отрывочность и неполноту, все-таки даетъ возможность выяснить наиболѣе характерныя особенности нашей старинной драматической литературы и представить болѣе или менѣе цѣльный очеркъ постепеннаго ея развитія съ первыхъ ея шаговъ до той поры, когда театръ

успѣлъ уже занять въ русской жизни прочное, постоянное мѣсто. Систематическій сводъ этого матеріала, какъ стараго, такъ и новаго, и строгая фактическая провѣрка прежнихъ свѣдѣній, которая дала бы возможность устранить произвольныя сужденія и основать общіе выводы на несомнѣнныхъ историческихъ данныхъ, — такова главная задача нашего труда. вмѣстѣ съ тѣмъ, представляется и другая задача, болѣе общаго характера, опредѣляемая самою сущностью того литературнаго рода, который подлежитъ здѣсь нашему изслѣдованію.

Изъ всѣхъ видовъ поэтическаго творчества драма, удовлетворяя всѣмъ присущему стремленію къ наглядности, является наиболѣе полнымъ и живымъ воспроизведеніемъ жизни; она дѣйствуетъ на чувство зрителя гораздо сильнѣе и непосредственнѣе, чѣмъ лирическая пѣсня или спокойный эпическій рассказъ; въ ней жизнь отражается, безъ сомнѣнія, значительно ярче и образнѣе, чѣмъ въ другихъ областяхъ литературы. Такимъ образомъ, постепенное развитіе драматической формы, отъ самыхъ раннихъ и несовершенныхъ проявленій драматизма въ народной поэзіи до художественной обработки драматическихъ сюжетовъ, идетъ параллельно постепенному развитію самой жизни и ея руководящихъ идей. Главный источникъ драматической поэзіи у всѣхъ народовъ находится внѣ области литературы, именно — въ религіозномъ обрядѣ, отъ котораго драма обособляется лишь весьма медленно, все болѣе и болѣе воспринимая въ себя чуждые ему элементы. Въ раннюю пору развитія европейскихъ литературъ, въ пору наиболѣе широкой литературной взаимности, мы встрѣчаемъ въ области драмы факты совершенно одинаковаго значенія съ фактами изъ области эпоса: какъ въ эпосѣ намъ приходится имѣть дѣло съ длиннымъ рядомъ странствующихъ повѣстей, легендъ, сказаній, составляющихъ общее достояніе, всѣхъ одинаково интересующее, такъ и въ драмѣ передъ нами являются такіе же странствующие сюжеты, чаще всего — драматическія варіаціи уже знакомыхъ эпическихъ мотивовъ, сюжеты, которые каждый считаетъ своею собственностью и перерабатываетъ сообразно своимъ вкусамъ и степени литературнаго образованія. Даже и по характеру своему первоначальная драма чрезвычайно близка къ эпосу: средневѣковая мистерія только внѣшнимъ образомъ усвоила драматическій методъ, но дѣйствіе въ ней развивается вовсе не самостоятельно и крайне слабо; это — не болѣе, какъ лицевыя поясненія, иллюстраціи къ эпическому разсказу, который и стоитъ на первомъ планѣ. Средневѣковая мистерія пред-